

БЫХОДЕТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія по подпискѣ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 6
Полугодовое . . . 5 » 1
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ съ всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Повелѣнія. — Тифлисъ. — Перечень Засѣданій Императорскаго Археологическаго Общества. — Библиографія — Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ, — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 16-го В. М-цъ Евфимія и Людмилы. С. М. Псаакія и Иосифа Гр. п.—17-го, С. М-цъ Софіи, Вѣры, Любви и Надежды.—18-го, П. Евменія, М-цы Ирины. Св. Визлвы, Элисабара и Шазвы, Гр. п.—19-го, С. М. Трофима, Зосима и Доримедонта.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 28-й день минушаго Іюля Высочайше повелѣть соизволилъ.

1) Офицерамъ Корпуса Топографовъ, производимымъ изъ Топографовъ, поступившихъ на 25-ти лѣтнемъ срокѣ и изъ кантонистовъ, по прослуженіи 10-ти лѣтъ въ Корпусѣ Топографовъ, предоставить право переходить на службу въ другія вѣдомства по желанію.

2) Право это предоставить Офицерамъ, какъ нынѣ служащимъ, такъ и прежде служившимъ въ Корпусѣ Топографовъ.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра о порядкѣ зачисленія незаконнорожденныхъ отъ казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ и о прозваніяхъ ихъ и

подкидышамъ, согласно съ заключеніемъ Министра, *мильіемъ положилъ*, въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Военныхъ Постановленій и Общаго Свода Законовъ, постановить: 1) Незаконнорожденныя дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ, зачисляются въ казачье сословіе. 2) Семь незаконнорожденнымъ не назначается фамилія отца ихъ или матери, а дается прозваніе, по желанію ихъ родителей или воспитателей; подкидышамъ же къ лицамъ казачьяго сословія, даются фамиліи воспитателей ихъ тогда, когда они усыновлены воспитателями, а въ противномъ случаѣ, они носятъ прозванія по назначенію сихъ послѣднихъ. На подлинномъ мѣшнѣ написано: Его Императорское Величество вослѣдовавшее мѣшнѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ зачисленія незаконнорожденныхъ отъ казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ и о прозваніяхъ ихъ и подкидышамъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе вопросовъ, возникшихъ при исполненіи за Кавказомъ примѣчанія 1 къ § 42 Высочайше утвержденнаго 11 Января 1850 г. Устава о народоцѣ переписи, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Пояснить, что иривило, изложенное въ означенномъ выше примѣчаніи насчетъ подачи ревизскихъ сказокъ о дворовыхъ людяхъ, какъ Грузинской націи, такъ и Русскихъ, принадлежащихъ чиновникамъ, относится собственно до тѣхъ только дворовыхъ людей Грузинской націи, коими владѣютъ, чиновники изъ Русскихъ, и до тѣхъ дворовыхъ людей изъ Русской націи, коими владѣютъ какъ чиновники изъ Русскихъ, такъ и туземные дворяне, но кои къ населенному мѣшнѣ въ Закавказскомъ Краѣ не приписаны, и 2) Предоставить Главному за Кавказомъ Начальству, для подачи о сихъ людяхъ ревизскихъ сказокъ, установить по 1-му примѣчанію

Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ,

ВЪ 1843 ГОДУ.

Статья 2-я.

Устроившись, какъ слѣдуетъ, на нашей квартиркѣ, мы отправились бродить по аулу. День былъ ясный, при не большомъ морозѣ, — самый удобной для прогулки. Первымъ дѣломъ нашимъ было: осмотрѣть дворецъ Шамхала, про который рассказывали столько ужасовъ, во время пребыванія въ немъ Шамиля, и потому мы прямо направилась къ возвышенію, съ котораго онъ сурово смотрѣлъ на аулъ, своими выбитыми окнами. Только страшные рассказы о жестокоостатъ неистовыхъ хищниковъ, могли придать нѣкоторую важность этому не важному дворцу; въ сущности же, въ немъ нѣтъ ничего достойнаго замѣчанія: обыкновенное двухъ этажное зданіе, построенное въ полурусскою и полуазіатскомъ вкусѣ; въ серединѣ не большой дворъ, во дворѣ колодезь, замѣчательный тѣмъ, что изъ него вытаскивали нѣсколько обезглавленныхъ Шамилемъ тѣлъ. Сѣверная и восточная части дворца, сильно пострадали отъ нашихъ батарей; крѣпкія стѣны его, во многихъ мѣстахъ были пробиты насквозь и позволяли снаружи видѣть обнаженные стѣны темныхъ и узкихъ комнатъ. Поднявшись по шаткимъ ступенямъ деревянной лѣстницы, мы вошли на узкую галерею выходящую внутрь двора; изъ галереи этой, въ каждую комнату вела особенная дверь. Всѣ комнаты были въ страшной нечистотѣ и беспорядкѣ: разбитая глиняная посуда валялась по полу; изломанная, не хитрая мебель стояла жалобно прислонясь къ ободаннымъ и пробитымъ стѣнамъ; вообще состояніе этихъ комнатъ, показывало какую безпорядочную жизнь вели ихъ временные жильцы. Главная комната, въ которой, по сказанію лазутчиковъ жилъ самъ Шамиль, отличалась отъ другихъ только величійною и большею опрятностію; въ ней не было ни какой мебели, на полу были разбросаны тюфяки, подушки, изо-

рванные ковры и старыя бурки; стѣны испачканы разныма надписями на восточныхъ языкахъ; но мы съ К. не могли рѣшить на которомъ именно, и, что онѣ означали. Изъ этой комнаты вышли мы особеннымъ ходомъ и очутились въ другой, видъ которой, насъ сильно поразилъ. Представте себѣ: узкую, небольшую, почти совершенно темную комнату безъ оконъ; по полу, покрытому черною, запекшеюся кровью, разбросаны, разные желѣзные крючья особенной формы, а на стѣнахъ, во многихъ мѣстахъ вбиты гвозди, колья, крючки и изъ крови обрисованныя формы человѣческаго тѣла. Это была комната пытокъ! Здѣсь суровый Шамиль чинилъ свой судъ и расправу, насыщая гнѣвъ и караю невинныхъ, искалъ, быть можетъ, разсвѣтлѣ въ скупѣ своей невеселой жизни. Неприятный видъ и тяжелый запахъ этой комнаты заставилъ насъ выйти скорѣе на свѣжій воздухъ, и мы поторопились оставить этотъ дворецъ. Мрачный видъ его произвелъ на насъ такое неприятное впечатлѣніе, что мы почти раскисались въ нашемъ любопытствѣ. На площадкѣ предъ дворцомъ, изъ гряды камней бѣлъ ключъ чистой, прозрачной воды; это лучший родникъ въ аулѣ; мѣсто, гдѣ красавицы вечеромъ и по утру, собираются толпами, умываютъ свои свѣжія личики и наполняютъ тяжелые мѣдные кувшины. У ключа этого, по праздникамъ собирается много народа и образу большія кучки, веселятся какъ могутъ. Но во время нашего осмотра мѣсто это было совершенно пусто; только изрѣдка, робко озираясь, молодая Шамхалка приходила, въ сопровожденіи брата или мужа, черпала воду и сѣвшица уйти, старательно укрывая свое личико. Аулъ былъ еще почти пустъ; разоренныя, покрытыя снѣгомъ сакли, придавали ему печальный видъ; но за всѣмъ тѣмъ, замѣтно было, что онъ построенъ красиво, и что лѣтомъ, когда распускаются деревья большихъ фруктовыхъ садовъ, видъ его очарователенъ. Сакли прѣсторны, удобны и свѣтлы, большею частію съ русскими окнами; полусторѣвшіе сараи, наполнены разсыпаннымъ пшеномъ, кукурузой и орѣхами; видно было, что жители наслаждались довольствомъ людей промышленныхъ и осѣдлыхъ. Бродя по саклямъ, мы часто заставали въ хлопотахъ вновь водворяющееся семейство:

жены и дѣти старательно собирали разсыпанные продукты; а мужчины исправляли поврежденные жилища. Собирались бѣжать изъ аула, по какимъ бы то ни было причинамъ, азіаты имѣютъ привычку зарывать все цѣнное въ ямы, накрываютъ ихъ досками и засыпаютъ землей, серомъ и дровами. Но эти предосторожности не всегда спасаютъ ихъ имущество; наши солдаты такъ хорошо знаютъ все ихъ уловки, что рѣдко не отыскиваютъ завѣтную яму. По этому, многія изъ возвратившихся семействъ, были печальны и унылы; а другія, напротивъ, веселы и довольны. Къ чести нашихъ солдатъ надо сказать, что они вида нуждающихся семействъ, охотно отдавали назадъ все, чѣмъ поживались; и даже добросердечно помогали жителямъ въ исправленіи поврежденныхъ саклей и сараевъ, отъ чего между ними завязалась тѣсная дружба, изъясняемая взаимными услугами. Дружбѣ этой помогало и то, что Шамхальцы почти все говорятъ довольно чисто по русски и, находясь въ частыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ жителями Темиръ-Ханъ-Шуры и другихъ крѣпостей. Вообще Шамхальцы народъ чрезвычайно миролюбивый: онъ отдастъ все свое добро, лишь бы его самого только не трогали. Живя давно въ мирѣ съ Русскими и занимаясь ремеслами и торговлей, азіатская натура ихъ потеряла совершенно свою воинственность, отъ которой остался у нихъ развѣ одинъ наружный видъ, богатое оружіе и костюмъ. Всѣ они чрезвычайно красивы: необыкновенно большаго роста, мускулисты, стройны, лица ихъ бѣлы, нѣжны и полны выраженія дикой отваги; и вы невольно удивлены, вематриваясь въ миролюбивыя привычки этихъ колосовъ. Женщины въ Шамхальскихъ владѣніяхъ вообще, а въ Казанцѣ въ особенности, необыкновенно хороши; рослыя, стройныя и граціозныя, онѣ по истинѣ могутъ назваться красивѣйшими женщинами во всемъ Дагестанѣ. Лица ихъ нѣжны, черты тонкія и правильныя, глаза выразительны и полны нѣги, страсти и огня. Не походятъ на женщинъ другихъ племенъ, онѣ не дико, не прятается при нашемъ приближеніи, охотно отвѣчаютъ на вопросы, смѣются нашимъ шуткамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ скромны, строги и цѣломудренны; все въ нихъ полно очарованія; а простота

къ § 42 Устава, соразмѣрные сроки, со времени получения на мѣстѣ настоящаго разрѣшенія,

ТИПОГРАФИЯ.

13-го Сентября возвратилась въ нашъ городъ, изъ Кисловодска, Ея Сіятельство, Княгиня Елисавета Ксаверіевна Воронцова.

ПЕРЕЧЕНЬ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
на 1850 годъ.

(Окончаніе).

VII. Г. Кене сообщил замѣчанія свои о изображеніяхъ Геро и Леандра на древнихъ памятникахъ. Въ послѣднее время многіе нумизматы принимали изображенное на нѣкоторыхъ древнихъ монетахъ (въ томъ числѣ на денаріи римской фамиліи Сергеева, выбитомъ въ 710 году отъ основанія Рима), за изображение морской богини. Г. Кене основывался на экземплярѣ этой монеты, хранящемся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, доказываетъ, что изображенная на монетѣ фигура — не богиня, а юноша, именно Леандръ, пламенно-любящій мужъ Геро. Изображенія ихъ встрѣчаются на монетахъ Сестоса и Абидоса, на римскихъ конторніатахъ, въ номпейской стѣнной живописи и на многихъ рѣзныхъ камняхъ.

V-е засѣданіе, 11 Апрель ,

Присутствовали: И. А. Бартоломей, Князь С. В. Долгоруковъ, Б. В. Кене, А. Б. Лакіеръ, Э. Г. Муральтъ, А. Ф. Прейсъ, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, Ф. Ф. Сегаевъ, Мирза Джафаръ Топчибашевъ, Графъ А. С. Уваровъ и Г. И. Фридрици, и Членъ-Сотрудникъ М. А. Коркуновъ.

I. Читано донесеніе Коммисіи, назначенной для разсмотрѣнія предложеній о преміяхъ Гг. Яковлева и Кузьмина.

и скромность, какъ-то невольно останавливаютъ неприличную шутку. Костюмъ ихъ кокетливъ и живописенъ: зной теплыя шубки, сверхъ цвѣтныхъ бешметовъ, съ короткими рукавами, и черныя мерлушки этихъ шубокъ, ярко отгѣляютъ прозрачную бѣлизну рукъ и груди красавицы; головной уборъ ихъ заключается въ небольшомъ платочкѣ, чуть накинута на прекрасныя, черныя волосы; лѣтомъ онѣ ходятъ обыкновенно въ однихъ рубахахъ, бѣлыхъ или цвѣтныхъ, но чистыхъ и опрятныхъ, съ широкими рукавичками, и вы невольно засматриваетесь на эту бѣлую фигуру, съ милымъ, розовымъ личикомъ, сидящую у прозрачнаго ключа, или на плоской кровлѣ сакли. Любуясь ими я всегда думалъ: какъ бы много дали, многія дамы нашихъ модныхъ салоновъ, за эту чудную свѣжесть лица, за эти стройныя талии, выразительныя глазки, полные огня и жизни, за эту милую простоту, искусственныхъ, но полныя естественной граціи, манеры, — и ослѣпительную бѣлизну рукъ, и пышной груди. До прибытія моего въ Дагестанъ, я никогда и невоображалъ, чтобы жены грубаго и дикаго народа, могли быть такъ ослѣпительны хороши; я допускалъ конечно, возможность встрѣтить красавицу, но представлялъ ея предести: дебелыми, грубыми и тяжелыми, лишеными граціи, чувства и мысли. Красота же Шамхалокъ въ италянскомъ вкусѣ, и онѣ имѣютъ еще то преимущество, предъ дѣвами полуденныхъ странъ, что въ нихъ менѣе гордаго сознанія своихъ чарующихъ силъ, менѣе хитрости и лукавства, болѣе простоты и скромности. Дайте многое европейское образованіе этому милому существу, одѣньте его по послѣдней модѣ, посадите за рояль, заставьте пѣть арію Шуберта, и что тогда будетъ совѣмъ нашими модными свѣтилами? Какъ скоро померкнутъ онѣ, предъ этимъ натуральнымъ блескомъ, природной, чудной красоты. Какія косметическія волшебства, какое знаніе свѣта и его приличій, какая живописная болтовня, въ остроумномъ saucerie, въ состояніи будутъ удержатъ очарованныхъ мужчинъ, у когда-то побѣдной колесницы померкшаго свѣтила? — Рѣшительно, для пользы общей, надо оставить этихъ опасныхъ красавицъ въ ихъ невѣжественномъ состояніи, во избѣжаніе, страшной реформы сер-

Коммисія, при разсмотрѣніи предложеній о назначеніи задачъ 1) отъ Г. Яковлева: описать русскія народныя одежды до конца XVII вѣка, и 2) отъ Г. Кузьмина: написать исторію русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка, нашла, что предложенія эти соотвѣтствуютъ цѣли учрежденія Общества, и приведеніемъ ихъ въ исполненіе Общество призоветъ ученыхъ къ изслѣдованію русскихъ древностей, находящихся въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, а отъ исполненія этихъ задачъ наука приобрѣтетъ новые источники для исторіи русскихъ искусствъ и художествъ.

Признавъ оба предложенія о назначеніи задачъ на преміи полезными въ настоящее время, Коммисія полагаетъ привести ихъ въ исполненіе обнародованіемъ отъ имени Общества двухъ отдѣльныхъ задачъ на соисканіе премій.

Общество, одобривъ воплѣ донесеніе Коммисіи, утвердило подписаніемъ особаго протокола мнѣніе и заключеніе ея о предложеніяхъ Гг. Яковлева и Кузьмина.

II. Поступило для бібліотеки Общества:

1 Отъ Ч. О. Князя С. В. Долгорукова, 18 снимковъ рисунковъ, приложенныхъ къ рукописи Житія Св. Бориса и Глѣба, хранящейся въ бібліотекѣ Московской Синодальной Типографіи.

2. Отъ втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ: Отчетъ о трудахъ его за 1849 годъ.

3. Отъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: 5 я книга «Временника».

4. Отъ Дерптскаго Эстонскаго Общества, сочиненіе: *Esthniche Volkslieder*.

5. Отъ Ч. К. Паукера, его сочиненіе: *de Sophocle*, 1850.

6. Отъ Ч. С. М. А. Коркунова, его брошюра, подъ заглавіемъ: «Картинка военныхъ дѣйствій между Русскими и Поляками въ 1579 году», съ 8 табл. рисунковъ, 1837, и книга: «Бібліотека Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 4845.

7. Отъ Г. Тайнаго Совѣтника П. Г. Буткова

лещъ и сильнаго броженія умовъ съвера, юга и запада!

Пробродивъ часа три, по разоренному аулу, мы возвращались домой, бесѣдуя обо всемъ, что видѣли во время прогулки. — Подходя къ нашей саклѣ, мы увидѣли, что на дворѣ стоитъ нѣсколько аробъ нагрудныхъ разнымъ добромъ, а въ комнатахъ, мелькаетъ множество головъ; ничего не понимая, мы скоро вѣбжали по лѣстницѣ и пустились въ переговоры съ посѣтителеми; — оказалось, что это владѣтель обитаемой нами сакли, возвратился съ своимъ семействомъ, и намѣревается поселиться въ розномъ ему жилищѣ. К. ворчалъ и сердился; но дѣлать было нечего; права прибывшихъ, на саклю, были несомнѣны, — и мы должны были покориться участи. По счастью, сакля была большая, хозяйнѣ добръ и уступчивъ — и мы могли остаться въ занимаемой нами комнаткѣ. Прибывшее семейство было очень велико, но мы не имѣли времени тотчасъ же его разсмотрѣть, потому что старшая дочь хозяйна, обратила на себя все наше вниманіе, — это была истинно прекрасная дѣвушка, и К. смотря на нее, таялъ и дико поводилъ глазами. Безполезно было бы пытаться въ подробное описаніе ея красоты, скажу только, что смотря на нее, нельзя было не задуматься; столько кротости и ума было въ ея взорахъ, столько нѣжности и выѣтъ веселости во всѣхъ чертахъ. Самъ хозяйнѣ, былъ бодрый и свѣжій старикъ, говорилъ чисто по-русски, и мы скоро съ нимъ поучились; онъ являлся къ намъ почти каждый день и по вечерамъ, предъ затопленнымъ каминомъ нашей теплой комнатки, мы бесѣдовали съ нимъ до полночи. Словоохотливый старикъ разсказывалъ разные случаи изъ своей жизни, проказы и шалости молодыхъ лѣтъ, походы и набѣги хищниковъ, и мы слушали его съ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что часто тутъ же сидѣла его прекрасная дочка, съ какою нибудь рукодѣльемъ, и я готовъ былъ поручиться, что К. не слышалъ на слова изъ разсказовъ старика. Иногда хозяйнѣ приглашалъ насъ къ себѣ обѣдать, и усадивши на соломенную цыновку, подчивалъ вкусной похлебкой изъ кукурузной муки и курдючьяго жира, и шашлыкомъ. Шамхалцы ѣдятъ хорошо и опрятно. На десертъ молодая хозяйка приносила яблоки, медъ и

(черезъ Ч. С. Коркунова), его сочиненіе: «Оборона Лѣтвиши Несторовой отъ навѣтовъ Скитиковъ», 1840.

III. Представлено въ даръ для мнѣякабинета Общества:

1. Отъ Ч. О. Графа А. С. Уварова, 68 серебряныхъ монетъ Золотой Орды, 710—762 годовъ гаджры (1310—1360), изъ числа найденныхъ Оренбургской губерніи, Буздукскаго уѣзда, въ селѣ Ключевки.

2. Отъ Ч. К. Графа Евст. Тышкевича, 17 серебряныхъ Польскихъ монетъ Яна-Казимира и Яна Собѣскаго, изъ числа найденныхъ въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи.

3. Отъ Коллежскаго Ассесора Д. А. Мацкевича (черезъ Ч. С. Коркунова), 50 мѣдныхъ монетъ Царя Алексѣя Михайловича.

IV. П. С. Савельевъ сообщаетъ:

1) Присланную въ Общество изъ Чебоксаръ, отъ священника Василія Громова, копію съ межевой выписи 1670 года, ланной Чебоксарскаго уѣзда Ишаковской волости Сотнику Изденейку Сааеву, съ товарищи, на принадлежавшей имъ лѣсѣ.

и 2) Отъ А. В. Терещенки, рисунки металлическаго зеркала съ арабскою надписью, найденнаго въ развалинахъ Сарая, и найденной въ прошломъ году Пермской губерніи въ Никитскомъ заводѣ, Гочмейстера Н. В. Всеволожскаго, фероньери или набровника, татарскаго издѣлія, со вѣдланною въ него печатью съ арабскою надписью.

Г. Савельевъ полагаетъ: копію съ межевой выписи, такъ какъ содержаніе ея не относится къ предметамъ занятій Общества, передать въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, а рисунки и описанія зеркала и набровника издать по накопленіи въ Обществѣ большаго количества снимковъ съ подобныхъ издѣлій. — Одобрено.

V. Балотированъ въ члены-сотрудники и избранъ единогласно учредитель третьей археологической преміи, Г. С. Кузьминъ.

VI. И. А. Бартоломей сообщилъ соображенія свои о членахъ на монетахъ послѣднихъ Сас-

орѣхи, а взгляды ея прекрасныхъ глазокъ, приправляли сладкій десертъ. Каждое утро внимательная красавица приносила намъ къ чаю вкусный, пшеничный чурекъ, спеченный ея маленькими ручками, и выкивала съ нами стаканъ чая, весело болтая и плутовски подшучивая надъ любезничаніемъ и вздохами К. Однимъ словомъ, мы поладили съ хозяйками, какъ нельзя лучше. Въ хорошую погоду, на кровлѣ нашей сакли, собиралось много дѣвушекъ, веселыхъ и прелестныхъ, и стуча въ мѣдные тазы, танцовали лезгинку, шалили и рѣвнились. Молодая хозяйка не забывала приглашать насъ на эти пары. — и глаза наши разбѣгались, любясь роскошными прелестями веселыхъ Шамхалокъ. И вотъ, я сталъ замѣчать, что пріятель мой, бывшій до тѣхъ поръ совершеннымъ Диогеномъ, началъ проводить по часу и болѣе, передъ похотнымъ зеркальцемъ, всегда взерошенные его волосы пригладилъ, къ бешмету пришилъ онъ блестяція пуговицы и даже, однажды утромъ я увидѣлъ на головѣ его пеструю пзасканныю ермолку, придававшую ему величественный видъ словомъ, онъ страшно кокетничалъ. — Но увы! жестокая красавица не обращала никакого вниманія на эти маневры, и все чего онъ могъ отъ нее добиться, было то, что она выучилась довольно чисто выговаривать его имя: Андрей; К. сталъ задумываться; время шло быстро; наступилъ Святки. Погода стояла обворожительная, теплое солнце сгоняло рыхлый снѣгъ, съ горъ чуть подувалъ тихій, прохладный вѣтерокъ; была совершенная весна. Ауль, съ каждымъ днемъ наслаждался все болѣе и болѣе. Съ высокаго минарета мечети, по утрамъ и вечерамъ, сталъ раздаваться дикій, плаксивый голосъ муллы, призывающій къ молитвѣ правовѣрныхъ. Появились лавочки съ красными товарными и галантерейными вещами; мальчишки начали ходить въ школу и немилосердно голосили невстройнымъ хоромъ мудрыя стихи корана. Однимъ словомъ, жители обратились къ своей прежней трудолюбивой спокойной жизни и благословили защиту Русскихъ, даровавшую имъ снова миръ, покой и довольство.

М. Ливенцовъ.

(До слѣдующаго №).

сандовъ и о правописаніи пегльвійскихъ численннхъ словъ.

VII. Дѣйствительный Членъ П. П. Сахаровъ читалъ извлеченія изъ разсужденія своего о значеніи и содержаніи отечественной археологіи.

Въ область Русской археологіи могутъ входить памятники первыхъ семи вѣковъ русской исторической жизни, начиная съ XI вѣка. Памятники русской языческой жизни исчезли съ лица земли, и вѣрныя данныя для нашей археологіи находятся лишь въ русской христіанской жизни. По мнѣнію Г. Сахарова, русскія древности перешли три эпохи. Первая начинается съ водворенія въ Россію христіанской вѣры. Эта эпоха была византійская, когда стекались въ Россію искусства и художества изъ образованной Греціи. Вторая эпоха начинается со вторженія въ Россію Татаръ, съ половины XIII вѣка. Третья является съ половины XV вѣка, съ водворенія въ Россію западныхъ искусствъ и художествъ. Разсмотрѣвъ способы изложенія русской археологіи, Г. Сахаровъ общаетъ подробное исчисленіе предметовъ, входящихъ въ составъ русской археологіи, и обзорніе литературы русской археологіи и трудовъ русскихъ ученыхъ въ изученіи отечественныхъ древностей.

Статья П. П. Сахарова помѣщена будетъ въ Запискахъ Общества.

БИБЛОГРАФІЯ.

ქართლის ცხოვრება

დასაბამოაგან მკათობის მკრე ხსენებებს, თარგმნილი და გამოცემული ღვ. წ. 1849 წ. ბრატსკუ

წევრის სიმეგრეტონა სკდემბის მკენიერებათ.

—HISTOIRE DE LA GÉORGIE depuis l'antiquité jusqu'au XIX-e siècle, traduite du Géorgien par M. Brosset, Membre de l'Académie Impériale des sciences. 1-re partie. Histoire ancienne, jusqu'en 1469 de J.-C. 1-re livraison. St.-Petersbourg. 1849. p. 13 et 38 in 4°. (Исторія Грузіи съ древнихъ временъ до XIX вѣка, переведенная съ грузинскаго г. Броссе. ч. I-я. Древняя исторія, до 1469 года).

—HISTOIRE DE LA GÉORGIE depuis l'antiquité jusqu'au XIX siècle, et cet. 1-re partie. I. livraison. 1850. pag. 312.

Это текстъ и переводъ *Картлиецъ-Джоргеба* т. е. Жизнь Карталинцѣ, книги столь известной въ Грузіи, и имѣетъ съ тѣмъ читанной не многими Грузинами. Это переводъ лѣтописи, списки коей, сдѣланные тщательною рукою, хранятся въ сундукахъ стариковъ князей, дворянъ и священниковъ, хранятся съ какимъ то суевѣрнымъ почтеніемъ и вынимаются отъ туда, съ большою неохотою только по чьей либо усиленной просьбѣ. Я помню, сколько трудовъ мнѣ стоило выпроить на время эту книгу у покойнаго священника Давида Месхіева. Почтенный старикъ такъ долго колебался дать мнѣ ее, такъ нехотя отперъ свой шкафчикъ, такъ медленно отыскивалъ между различными бумагами завѣтную рукопись и потомъ, вручая ее мнѣ, такъ убѣдительно просилъ не потерять, не изорвать, потому, что это важная книга, которую, какъ говорилъ онъ, трудно теперь отыскать. Рассказывая о достоинствѣ лѣтописи, онъ пристально смотрѣлъ мнѣ въ глаза, желая, кажется, прочесть въ нихъ: не питаю ли я злого намѣренія не возвратити ему ея. Когда же глаза мои выдержали испытаніе, на лицѣ у старика явственно выразилась занимавшая его мысль: за чѣмъ такому молодому Русскому, такая старая и большая грузинская книга? Неужели его интересуетъ исторія моего отечества?

И вотъ, благодаря Г. Броссе, достояніе сундуковъ и нѣсколькихъ туземцевъ, сдѣлалось доступнымъ всѣмъ образованнымъ Грузинамъ и Еврейцамъ.

Изданная нынѣ лѣтопись приписывается многими учеными Царю Вахтангу VI, но Г. Броссе не безъ основанія полагаетъ, что Царь Вахтангъ былъ только ея издателемъ, или вѣрнѣе, компиляторомъ, собравшимъ въ одно цѣлое

лѣтописи и записки многихъ лицъ (*). Лѣтопись эта не пользуется въ общественномъ мнѣніи репутаціею безукоризненнаго сочиненія. Ее обвиняютъ въ невѣрности, въ искаженіи многихъ событій, и даже въ изобрѣтеніи нѣкоторыхъ подвиговъ и побѣдъ, на самомъ дѣлѣ не оказанныхъ Грузинами. Я самъ слышалъ нѣсколько разъ, какъ проиически говорили: это достоверно какъ Грузинская исторія. Но сколько я могъ замѣтить, объ ней отзываются неблагоприятно люди нечитавшіе ее, или читавшіе, не принявъ на себя труда обсудить слова лѣтописца, или повѣрить ихъ показаніями историковъ другихъ націй. Трудъ подобнаго рода имѣть не по нутру, или не по силамъ—и они очень правильно разочли, что гораздо удобнѣе повторять, не зная какъ составившейся приговоръ лѣтописи, нежели отыскивать истину, заглядывать въ такую старь. По этому то, подобнаго рода общественное мнѣніе и не должно имѣть цѣны въ глазахъ разсудительныхъ людей; но странно встрѣчать одинаковаго качества сужденія въ статьѣ имѣющей ученый видъ, какова статья *Грузины*, Энциклопедическаго Лексикона (**). Авторъ ея, отыскиваетъ всякую достоверность у Вахтанга VI и Вахушти и, обвиняя въ названіи ихъ лѣтописи—*сказочными*. Сговорить, что не должно удивляться встрѣтивъ у нихъ такіе случаи, что Грузины вдругъ завоюютъ Индію или Палестину, что осторожная критика виравъ принимать въ уваженіе исторію Грузиновъ только отъ Давида, покорителя Имеретіи, Тифлиса и Грузіи (***) т. е. съ того времени, какъ показанія подозрительныхъ лѣтописей, сочиненныхъ для грузиновъ въ прошломъ столѣтіи, не извѣстно по какимъ источникамъ, могутъ быть подтверждены или опровергаемы свидѣтельствами мусульманской литературы. Кромѣ того, авторъ статьи *Грузины*, утверждаетъ, что Грузинъ не должно смѣшивать съ Иберами древнихъ географовъ; что Грузины полхватали классическое названіе Иберовъ, самовольно присвоили его себѣ и тѣмъ еще болѣе затмили свою и безъ того темную и произвольную исторію.

Приговоры, какъ видите очень рѣзкіе, и суровые; посмотримъ въ какой степени они справедливы.

Если не вѣрить въ достоверность Грузинскихъ лѣтописей, то должно также не вѣрить въ лѣтописи другихъ народовъ, потому что всѣ онѣ имѣютъ болѣе или менѣе общій характеръ, всѣ представляютъ рядъ фактовъ, безъ указанія на источники откуда брались эти факты. Укажемъ для примѣра на исторію древней Руси. Достоверныя свѣдѣнія о нашихъ предкахъ мы имѣемъ отъ чужеземцевъ, каковы были: Патриархъ Фотій, Массули, Ибнъ-Фонданъ, Луптирандъ, Константинъ Багрянородный, Дитмаръ, Кедричъ и др., изъ которыхъ ни одинъ не даетъ намъ послѣдовательнаго повѣствованія, а упоминаетъ о Славянахъ вскользь, мимоходомъ, или описываетъ отдѣльные случаи. Древній же періодъ нашей исторіи основывается на лѣтописяхъ писанныхъ, безъ указанія на источники, монахами жившими долго спустя послѣ описываемыхъ ими происшествій. Такъ точно о Грузинъ, Грузинахъ, упоминаютъ много историковъ, географовъ, поэтовъ: Греческихъ, Римскихъ, Армянскихъ, Византійскихъ и Арабскихъ; но ни одинъ изъ нихъ не посвятилъ исторіи Грузіи отдѣльнаго сочиненія. Туземные же историки Вахтангъ VI и Вахушти, писали исторію своего народа, или переписывали, собирали наивные рассказы старыхъ лѣтописцевъ, вовсе не заботясь, что когда нибудь историческая критика потребуетъ у нихъ отчета въ матеріалахъ, которыми они пользовались; а авторъ статьи *Грузины*, станеть подозрѣвать въ вымыслахъ. Если повѣствованія ихъ *сказочны*, на томъ основаніи, что они не были лѣтописцами въ точномъ значеніи этого слова, т. е. описывали

(* По словамъ самого лѣтописца имъ были сдѣланы тоже извлеченія изъ Армянскихъ и Персидскихъ историковъ.

(**) Томъ XV стр. 419—424.

(*) Царей Давидовъ было нѣсколько; вѣроятно авторъ разумѣетъ Давида II-го, прозваннаго *Возстановителемъ*, царствовавшаго съ 1089—1125 году.

происшествія, совершившіяся гораздо раньше ихъ,—то самое это огромное растояніе времени, раздѣляющее Вахтанга, жившаго въ прошедшемъ столѣтіи, отъ XVII вѣка до Р. X. т. е. вѣкъ, съ котораго онъ начинаетъ свою исторію—говорить, что не могъ онъ выдумать весь этотъ огромный рядъ происшествій, что у него не хватило бы ни силъ, ни воображенія, ни охоты, да и не было надобности писать такую утомительно длинную сказку. Народныя же преданія не могли также служить ему слишкомъ обильнымъ источникомъ для составленія огромной книги, потому, что преданія мало заботятся о мѣстѣ и времени, гдѣ и когда совершаются происшествія и всегда почти страшно искажаютъ собственныя имена героевъ этихъ происшествій; а въ исторіи Вахтанга вездѣ упоминается о мѣстахъ, гдѣ, что происходило, и собственныхъ именъ много, именъ, о которыхъ упоминаютъ и чужеземные историки. Преданія не могли быть также единственнымъ матеріаломъ для Вахтанга, потому, что преданія такого полубразованнаго народа, каковы были Грузины прошедшаго столѣтія—всегда облекаютъ происшествія въ фантастическій образъ, заставляя сверхъ-естественныя силы играть въ нихъ роль, а въ разсказахъ нашего историка не встрѣчается ничего сверхъ-естественнаго. По всей вѣроятности онъ пользовался письменными памятниками, о которыхъ не счелъ нужнымъ упоминать. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ, могутъ быть найдены со временемъ, но вѣрнѣе, что они погибли, вслѣдствіе различныхъ политическихъ переворотовъ, или брошены, какъ ненужные, послѣ составленія царемъ его сборника. Безспорно, что тѣ мѣста лѣтописи, которыя можно подтвердить свидѣтельствами мусульманской литературы, должны имѣть въ глазахъ изыскателя болѣе цѣнности, нежели описаніе происшествій, подтвержденія коихъ никакъ нельзя отыскать; но изъ этого нельзя вывести заключенія, что послѣднія ложны только потому, что объ нихъ никто, кромѣ Грузинъ, не говоритъ. Именно нельзя, по причинѣ, что изъ чужеземныхъ писателей никто не оставилъ полной исторіи Грузинъ, что они могли или не знать, или не счесть важными тѣ событія, которыя грузинскіе лѣтописцы сочли нужнымъ записать. Я далеко отъ мысли утверждать, что лѣтописи Грузинъ безгрѣшны, что лѣтописцы ея съ дипломатическою точностію вносили событія въ свои манускрипты. Читая Вахтанга и Вахушти, легко убѣдиться, что во многихъ случаяхъ они какъ будто что-то пропустили, въ другихъ утрировали, въ особенности, когда дѣло шло о военной славѣ народа, славѣ, которая у полудикихъ людей всегда считается лучшею славою. По этому и не станемъ удивляться, встрѣтивъ такой случай, что Грузинъ вдругъ завоюютъ Индію или Палестину (*). Человѣкъ всегда останется человекомъ, и свой кафанъ и своя слава всегда будетъ ему дороже чужого. Лѣтописецъ, положимъ пристрастенъ немного на счетъ Индіи, но за то онъ справедливо разсказалъ о многихъ другихъ событіяхъ и рассказы его подтверждаются показаніями различныхъ историковъ. Изъ всего этого я дѣлаю выводъ, что никакъ нельзя допустить заключить лѣтописи Грузинъ—словомъ *сказочные*.

Авторъ статьи *Грузины*, не позволяетъ теперешнимъ Картвельцамъ быть потомками древнихъ Иберовъ, обвиняя ихъ въ чужезаветствѣ. Иберы ли Грузины, или итъ—но нельзя не задуматься надъ вопросомъ: куда же дѣлись Иберы, какъ удалось имъ ускользнуть изъ поля надзора исторіи и уступить мѣсто Грузинамъ? Объ Иберахъ разсказываютъ и упоминаютъ: Страбонъ, Плутархъ, Полибій, Плиніи, Помпоній Мела, Луканъ, Виргилій, Гораций—стало быть они исчезли не во времена этихъ писателей, а поздне. Но никто изъ позднѣйшихъ писателей не говоритъ о какой либо борьбѣ погубившей ихъ. Безъ борьбы же не могли они пропастъ и

(* Однакоже несомнѣнно, что Грузины были въ Иерусалимѣ. Прокопій (книга о зданіяхъ Г. V, гл. 9) говоритъ, что въ V вѣкѣ тамъ существовала ихъ монастырь, возобновленный въ VI вѣкѣ Императоромъ Юстиніаномъ.

до сихъ поръ не отыскаться, потому, что народъ этотъ, судя по обширности своей страны, границы коей довольно явственно очерчены Страбономъ (*), былъ народъ многочисленный и борьба его съ иноплеменниками, пришедшими отнять родовое наследіе, богатую землю, должна была оставить слѣды въ современной исторіи. Какъ бы то ни было, Иберы пропали, а на сидѣ въ мѣсто ихъ Грузины, которые говорятъ, что Иберы и не думали пропасть, что это они самые, только помѣнились немного отъ времени и потому исторія ихъ не узнается. Авторъ статьи *Грузины*, рѣшительно не допускаетъ такого притязанія ихъ на древность, и продолжая рѣчь о ихъ исторіи, приводитъ статью *Тифлисъ*, изъ Географическаго Словаря ученаго Арабскаго писателя, Якута, говоря, что это доселѣ пока одинъ подлинный документъ для исторіи Грузинъ и Грузій, и съ него, конечно, должна покамѣсть начинаться *достоверная* исторія грузинскаго народа.

Вотъ что между прочимъ говорится у Якута.

«Наконецъ въ 515 году гиджры (1121 по Р. Х.) вышло, изъ ближнихъ къ Тифлису горъ, покорѣніе, христіанскаго вѣроисповѣданія, по имени Грузины (*Гурджъ*), въ великомъ множествѣ, и стало дѣлать набѣги на ближайшія къ себѣ земли мусульманскія. Правители въ нихъ были тогда постановлены отъ царей Сельджукскихъ; но они были слабы: партіи и раздоры господствовали между ними, и каждый хотѣлъ быть независимымъ владѣтелемъ; а тутъ еще случилась въ томъ же году война между Махмудомъ и Масъудомъ; внукомъ Меликъ-шаха: мѣстные правители, занятые кознями, начали переходить отъ одной стороны къ другой, и никто не думалъ о защитѣ горныхъ проходовъ. Грузины напали на правителей Арменіи (нынѣшней Грузіи) и принудили ихъ къ сраженіямъ, которыхъ результатъ былъ тотъ, что Грузины явились побѣдителями, а мусульмане были разбиты. Тогда Грузины пришли подъ Тифлисъ (*) и осаждали его съ намѣреніемъ принудить къ сдачѣ. Во время осады убили они у мусульманъ множество народу; наконецъ взяли городъ и утвердились въ немъ. Они поступили съ жителями милостиво, и только обратили ихъ въ своихъ иновѣрныхъ подданныхъ. Съ того времени не переставали Грузины усиливаться, дѣлать болѣе и болѣе дальніе набѣги на мусульманъ, вгоргались то въ Арранъ (Бердаа), то въ Азербайджанъ, и проникая даже до Хелата; а мѣстные правители, преданные пьянству и дѣламъ невозвратительнымъ, и не думали давать имъ отпора. Но наконецъ выступилъ противъ Грузиновъ Джелаль-эд-динъ, сынъ Хarezмъ-шаховъ, въ 623 году гиджры (1226 по Р. Х.), взял Тифлисъ и перебилъ почти всѣхъ Грузиновъ. Съ остальными онъ еще имѣлъ нѣсколько сраженій, и побѣдилъ ихъ во всѣхъ случаяхъ. Потомъ постановилъ онъ въ Тифлисъ своего генерала губернатора (*вали*), и возвратился во свояси. Этотъ губернаторъ сталъ очень худо обращаться съ жителями города: тѣ вызвали къ себѣ *остальныхъ Грузиновъ, которые были еще не побиты*, и сдали имъ городъ, а Хarezмцы бѣгомъ ушли изъ него къ своему царю. Однако жъ Грузины побоялись, что Хarezмъ-шахъ возвратится и что они съ нимъ не справятся: такимъ образомъ сами сожгли городъ въ 624 (1227) году и ушли въ горы. Это послѣднее извѣстіе, какое я объ нихъ имѣю.»

Не разбирая подробно показанія Якута, и спрашивая: чему нужно болѣе вѣрить: его ли словамъ, или вадисей, извѣщенной на камнѣ? Онъ говоритъ, что Грузины *вышли изъ ближайшихъ къ Тифлису горъ*—въ 1121 году по Р. Х., а на Манглискомъ храмѣ, до сего дня, сохранилась надпись, на которой значится, что цер-

ковь построена въ 1020 году по Р. Х. (*), стало быть ста годами ранѣе.

Да и какія это *ближайшія къ Тифлису горы*, могли скрывать многочисленное племя, скромно сидѣвшее до того въ неизвѣстности. Племена забравшияся въ горы, обыкновенно дичаютъ. Дичъ владѣла горами древней Гельвеціи, дичъ сидитъ, въ наше время въ горахъ Кавказскихъ, а Грузины были племенемъ образованнымъ, для тогдашняго времени, потому, что имѣли религію, строили храмы и писали на нихъ своими бувами. Не вѣрнее ли предположить, что это не пришельцы, но старые хозяева Тифлиса и мѣсть окружающихъ его, сохранившихся, чтобы отнять назадъ мусульманъ свой городъ.

Якутъ говоритъ, что въ 1227 году, Грузины боясь не совладѣть съ мусульманами—ушли въ горы. Но противъ этого опять говорятъ вадисей, между которыми нѣтъ гораздо древнѣе эпохи, когда по словамъ Арабскаго ученаго, явились Грузины, числа другихъ совпадаютъ съ этою эпохою, а нѣкоторыя принадлежатъ позднѣйшему времени. И замѣчательно, что почти всѣ онѣ начертаны на храмахъ, построенныхъ въ мѣстахъ занимаемыхъ Страбоновскою Иберією и что между этими надписями не попадаются надписи мусульманскія и очень мало армянскихъ. По моему это говорить, что строили храмы не пришельцы, счастливые завоеватели, или обратившіеся вспять въ горы дикари—которымъ некогда было бы возиться съ постройками, но коренные, обѣлые жители, аборигены страны, привыкшіе съ искони хозяйничать и строиться въ ней. Завоеватели же среднихъ вѣковъ, азіатцы или европейцы все равно, любившіе поживаться чужимъ добромъ, вообще были не большіе строители. Оставили ли хоть одинъ архитектурный памятникъ толпы варварскихъ народовъ, колебавшихъ и заглашавшихъ цивилизацію Италіи и Греціи? Потрудились ли Гунны, угражившіе свои ноги безконечными маршами, а руки битьемъ и грабежемъ Византія и Римлянъ—оставить имъ на память хоть одну букву своего письма, да и умѣли-ли они писать? По крайней мѣрѣ, Прискъ, видѣвшій ихъ очень близко, не слова не говорить о ихъ грамотности, которую никакъ нельзя отнять у Грузинъ XI, и даже X вѣка (**). Самое содер-

жаніе вадисей говоритъ въ пользу моего мнѣнія. Ни въ одной изъ принадлежавшихъ X, XI, XII и XIII вѣкамъ не упоминается объ одержанной побѣдѣ, или претерпѣнномъ пораженіи. Ихъ видимо извѣдалъ не рука воителя, но обжишагося, разбогатѣвшаго человека, который изъ набожности, отъ избытковъ своихъ, строилъ храмъ, или приносилъ, что нибудь въ жертву храму, и какъ христіанинъ молится о своей душѣ, какъ семьянинъ просилъ Бога за дѣтей, за жену.

Мнѣ кажется, что прежде, чѣмъ произнести окончательный приговоръ надъ грузинскими лѣтописями, нужно увидѣть ихъ изданными въ такомъ видѣ, какъ издаетъ и переводитъ ихъ г. Броссе—съ примѣчаніями, съ объясненіемъ текста. Нужно отыскать, собрать и обнаруживать всю историческую письменность народа, всѣ эти отрывочные факты, сохранившіеся на бумагахъ и камняхъ—чтобы приобрѣсти право сказать: имѣетъ ли Грузія свое исторію и въ какой степени достойны вѣры показанія ея лѣтописцевъ. Г. Броссе такъ и дѣлаетъ; своими благородными и полезными трудами онъ даетъ надежду, что лѣтъ черезъ десять, пятнадцать, мы, съ фонаремъ исторической критики, осмотримъ темныя мѣста грузинской исторіи и изъ ряда сухихъ фактовъ, которые она намъ представляетъ, сдѣлаемъ что нибудь болѣе стройное и любовитное.

Вышедшіе два выпуска исторіи Грузіи заключаютъ въ себѣ древнюю исторію до 1469 года; когда появится третій выпускъ, гдѣ будутъ различныя приложенія и объясненія, я постараюсь познакомить поближе, читателемъ *Кавказа*, съ знаменитымъ лѣтописцемъ, хотя бы мнѣ и хотѣлось, чтобы они, безъ моего посредничества свели это интересное и полезное знакомство, и начали бы его покупкою книги (*), которая, сколько я знаю, рвзходитъ плохо, по крайней мѣрѣ въ Грузіи. Въ Тифлисъ получено не болѣе шести экземпляровъ, изъ которыхъ почти всѣ выписаны Русскими.

И. СЛИВИЦКІЙ.

(*) Исторія Грузіи въ переводѣ продается: 1-й выпускъ 5 руб., 2-й 3 р. 50 коп. Груз. текстъ. 1-й выпускъ 3 р., 2-й, 2 р. 50 к. Нужно адресоваться прямо въ Императорскую Академію Наукъ.

(**) *Bul. Scient. T. VIII № 6.*
(*) Древнѣйшая надпись на грузинскомъ языкѣ, открытая въ настоящее время, принадлежитъ X вѣку. (См. Результаты путешествія г. Академика Броссе, по Грузіи. *Кавказъ* № 41. 1849 г.)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
12-го Сентября.							
7 утра.	+10,2	+ 8,2	0,73	570,02	С. оч. сл.	Обл. раз.	+10,0
12 полд.	+16,0	+11,0	0,65	569,84	С.В. ум.	Обл. р. дожд.	
4 попол.	+16,8	+12,0	0,52	569,23	Тихо.	— — —	
9 веч.	+14,0	+11,2	0,68	569,76	— — —	Облачно.	
13-го Сентября.							
7 утра.	+10,8	+ 9,8	0,86	570,48	Тихо.	Обл. р. дожд.	+10,1
12 полд.	+15,2	+11,8	0,63	570,69	Ю. сл.	Обл. раз.	
4 попол.	+15,6	+11,6	0,57	570,62	Ю. ум.	— — —	
9 веч.	+11,8	+10,2	0,79	572,24	Ю.З.ум.	Облачно.	
14-го Сентября.							
7 утра.	+ 8,4	+ 7,0	0,80	575,00	Ю. сл.	Пасмурно.	+ 8,2
12 полд.	+10,3	+ 8,4	0,74	575,40	— — —	— — —	
4 попол.	+10,8	+ 8,3	0,67	575,06	Ю.З. сл.	— — —	
9 веч.	+ 9,2	+ 8,0	0,81	575,49	Тихо.	— — —	

Съ 12-го на 13-е Сентября ночью шелъ дождь.—Дождя выпало 0,10 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ